

С той поры отношения государства к церкви улучшились в общем, хотя сами последствия насильственного переворота в экономической области никогда уже не могли быть исцелены в Греции. К тому же пререкания с церковью от времени до времени возгорались снова. Так, в 1213 г. архиепископ патрасский совместно с фиванским и афинским отлучили от церкви князя ахайского и Оттона де ла Рош как похитителей церковной собственности, но папа отменил эту грозную меру. Быть может, в благодарность именно за это мегаскир в 1214 г. принес кардиналу-легату Пелагию в дар право собственности на замок Ливадию — древнюю Лебадею в Беотии в качестве церковного имущества и затем принял от кардинала этот замок обратно, уже как лен. Но тот же мегаскир вступил в распрю с константинопольским патриархом, Морозини самолично прибыл в Фивы и не только предъявил притязания на разные монастыри, ему якобы там принадлежащие, но стал добиваться подчинения своей юрисдикции всей тамошней епархии. Фиванский капитул на эти претензии принес жалобу папе, а тот предписал аббату Дафнийского монастыря, приору парфенонской церкви и давийскому декану дать притязаниям патриарха отпор.

В 1218 г. патриарх Морозини через своего легата в Андравиде наложил на Вильгардуена и мегаскира интердикт, но папа осудил и это мероприятие патриарха; усмотрев здесь вмешательство в собственные права, папа отменил эту кару. Такое же последствие имело отлучение от церкви, к коему обоих вышеназванных государей приговорил в 1220 г. кардинал Колонна.

В общем, церковные дела в Аттике и Беотии при бургундском владычестве представляют близкую аналогию с тем строем, какой установился на Кипре. На этом острове кардинал-легат Пелагий в 1220 г. добился того, чтобы король и бароны уплачивали в пользу церкви десятину со своих владений и чтобы принадлежащие церкви крепостные люди всецело были освобождены от повинностей в пользу светской казны. Впрочем, и греческо-православное духовенство было освобождено от личных повинностей под условием